

Сергей Голубицкий

Золото гномов

Подрывной онлайн-портал Zero Hedge[1] на днях высмеял резюме, которое один швейцарский банкир разместил на своей страничке в деловой социальной сети LinkedIn. Некий Микаэль Папротта с гордостью отметил в послужном списке свое непосредственное участие в эпохальной продаже Центробанком Швейцарии 1 300 тонн золота в период с 2000 по 2005 годы.

Остряки из Zero Hedge вцепились в злополучное резюме, потому что апологеты новой экономической теории не могут назвать распродажу Швейцарией почти половины своего национального золотого резерва иначе как величайшей глупостью.

«Ушлые швейцарские банкиры продешевили? Многовековой опыт работы с финансовыми активами не подсказал швейцарцам, что скоро начнется рост цен на золото? В истории с распродажей швейцарского золота явно ощущается какой-то подвох!»

Давайте посмотрим на динамику котировок золота на мировом рынке на приведенном на стр. 109 графике. По нему видно, что Швейцария продавала свое золото в то время, когда его стоимость находилась в диапазоне между $250 и 450 за тройскую унцию. Сегодня же благородный металл стоит $1 800. Так что на первый взгляд может показаться, что ребята из Zero Hedge издеваются над швейцарским банкиром не зря: ведь выходит, что Швейцария, устроив золотую распродажу, недополучила как минимум $60 млрд. Однако все равно остается ощущение, что в этой истории скрыт какой-то подвох — слишком уж обидная потеря для страны, в которой банковское дело и золото являются основой национального благосостояния. Да чтобы альпийские

1 ZeroHedge.com — англоязычный новостной сайт, контент-агрегатор и собрание блогов на экономические темы.

гномы так вот взяли и добровольно продешевили?! Неужто многовековой опыт работы с финансовыми активами не смог предсказать дальнейший рост цены на золото? Никогда не поверю. Скорее уж остальной мир ошибется в прогнозах, но только не швейцарские банкиры.

Первая мысль, пришедшая в голову: продажа Швейцарией национальных резервов — дело подневольное. Тем более что мотив для подобных предположений отыскался быстро: в период с 1996 по 2000 годы еврейские организации в Соединенных Штатах провели блестящую судебную кампанию против швейцарского Центробанка и ведущих коммерческих банков альпийской республики, выдвинув коллективный иск с обвинениями в целом букете преступлений: от сокрытия банковских счетов, принадлежавших евреям, погибшим во время Холокоста, до содействия нацистской Германии по укрытию изъятых у тех же евреев материальных ценностей (картин, скульптур, старинных монет, драгоценных украшений и золота).

Я честно изучил судебные материалы, просмотрел доступные архивы, произвел несложные подсчеты и пришел к совершенно однозначному выводу: популярная в конспирологических кругах гипотеза о том, что Швейцария была вынуждена продать золото, чтобы пустить вырученные средства на покрытие исков, — полнейшая ерунда!

Не меньшая ерунда и версия Zero Hedge о том, что Швейцария, якобы, бестолково продешевила, продав свое золото чуть ли не даром буквально накануне секулярного роста стоимости этого актива на мировом рынке.

Вывод, к которому я пришел: швейцарский Центробанк провел в период с 2000 по 2005 годы блестящую финансовую операцию, которая не только позволила ему отделаться малой кровью от серьезных проблем, созданных для страны еврейскими общественными организациями США, но и оздоровить национальную экономику, стимулировать рост регионов (кантонов), а также еще извлечь колоссальную прибыль.

Скажу больше: у меня нет ни малейших сомнений, что ни один цент, заработанный на последовавшем затем росте цен на золото — с уровня $450 до 1 800 за унцию, — не прошел мимо швейцарских карманов. О том, как все это *могло* происходить на самом деле, я и расскажу далее. Намеренно пишу в сослагательном наклонении, поскольку никаких документальных подтверждений для моих выводов в открытом доступе, как, вероятно, догадывается читатель, не существует, поэтому оставляем весь текст в статусе гипотезы.

«Острословы называют «золотую распродажу» Швейцарии величайшей глупостью. Однако можно предположить, что на самом деле она — не что иное как блестящая финансовая операция швейцарского Центробанка, позволившая решить сразу множество проблем»

Открыть сокровищницу

Начнем с исков еврейских организаций как побудительного мотива к продаже. Именно эта гипотеза является самой популярной в мировом общественном мнении и потому заслуживает дезавуирования в первую очередь.

Хронология событий выглядит следующим образом. В конце 1996 года в американские суды одновременно поступили тысячи исков от частных лиц, определявших себя как Holocaust Victims («жертвы Холокоста»), содержащих требование к швейцарскому Центробанку и ведущим коммерческим банкам Швейцарии выплатить компенсацию за укрывание активов, принадлежащих истцам (равно как и другим жертвам Холокоста), сотрудничество с нацистским режимом и участие в отмывании отнятых у евреев в Германии ценностей. Почти сразу все эти иски были объединены в так называемый class action (групповой иск), который был передан на рассмотрение судье Эдварду Корману.

Для расследования обвинений было создано две комиссии. Одна — под руководством Пола Волкера, бывшего председателя Федерального резерва США, в которую входили представители Всемирного еврейского конгресса, Всемирной еврейской организации по реституции и Швейцарской банковской ассоциации. И другая — под руководством Жана Франсуа Бержье, историка и экономиста, — учрежденная швейцарским Парламентом.

Комиссия Волкера проделала колоссальную работу: было просмотрено 4,1 млн банковских счетов, из которых 54 тыс. были признаны «имеющими вероятное или возможное отношение к жертвам нацистского преследования». 21 тыс. счетов из общего числа была опубликована и приобщена к делу с целью поиска родственников или иных претендентов на получение активов.

Комиссия Бержье занималась в основном «гуманитарными» вопросами: в частности, пыталась выяснить наличие злого умысла в действиях швейцарских банкиров — то есть знали ли они о происхождении поступившего из Германии золота[2]. Вывод оказался однозначным: ни о каких концлагерях банкиры не ведали, ибо золото поступало не в виде колец и ожерелий, а в форме обычных слитков.

Комиссия Бержье, однако, пожурила швейцарский Центробанк за то, что тот действовал «не вполне добросовестно», соглашаясь сотрудничать с нацистским режимом. Правда, при этом была сделана оговорка в том духе, что при сложившихся тогда обстоятельствах Швейцарии сложно было бы действовать иначе. Одним словом,

2 Всего в годы войны Швейцария купила у своего северного соседа золота на сумму $280 млн, или $2,5 млрд в современном ценовом эквиваленте.

Динамика мировых цен на золото в 1996–2005 годы

$ за тройскую унцию

Источник: LSE

Realpolitik в дистиллированном виде.

Забавна реакция Еврейского мирового конгресса на заключение комиссии Бержье о том, что швейцарцы ничего не знали о происхождении купленного у немцев золота. «Не знали, а теперь знают, — заявил Элан Штейнберг, исполнительный директор ЕМК. — Для Швейцарии будет позором, если, создав комиссию, она не сделает практических выводов из решения своей комиссии».

Альпийские гномы, разумеется, позора не захотели, тем более что им четко дали понять: одними словами отделаться не получится — десятки городов и штатов Америки прямым текстом официально заявили, что в случае отказа платить последуют суровые экономические санкции в адрес как швейцарских банков, так и самого государства.

«Все шаги, связанные с продажей почти половины национального золотого резерва, предпринимались Швейцарией максимально публично и под громогласные заявления властей. Как будто нарочно для того, чтобы сбить мировые цены на золото и «продешевить»»

Итогом судебных разбирательств стало заключение в августе 1998 года глобального мирового соглашения, по которому два коммерческих швейцарских банка — UBS и Credit Suissee — обязались выплатить в четыре приема $1,25 млрд в обмен на то, что 18 тыс. жертв Холокоста и их родственников отзовут все свои иски на сумму в $20 млрд, выдвинутые как против частных швейцарских банков, так и против швейцарского Центробанка. (Показательно, что Центробанк категорически отказался кому-то что-либо компенсировать из денег, которые «принадлежат налогоплательщикам».)

Очевидно, что альпийские гномы и в самом деле отделались малой кровью. Скажем, по инициированному в 1998 году групповому иску к немецким компаниям, которые использовали в годы Второй мировой войны подневольный труд, мировое соглашение, достигнутое в марте 2000-го, составило гораздо более внушительную сумму — $5 млрд.

Насколько продажа швейцарцами золота могла быть вызвана необходимостью расплатиться с истцами в рамках мирового соглашения? Здесь нам хватит элементарной арифметики:

- точная средневзвешенная цена, по которой проходили продажи швейцарского золота в период с 2000 по 2005 годы, составляет $351,4 за тройскую унцию;
- одна тонна равна 32 150,7465 унций; то есть всего Швейцария продала 41 795 970,54 унции золота;
- итого за продажу 1 300 тонн золота Швейцария выручила $14,687 млрд.

Таким образом, размер компенсации по искам жертв Холокоста был эквивалентен лишь 8,5% выручки от продажи золота. Полагаю, ради такой сравнительно незначительной суммы, которую, к слову, любой коммерческий банк Швейцарии может выплатить в любой момент одним росчерком пера, страна вряд ли затеяла бы продажу почти половины своего золотого национального резерва. Должны были быть другие, несопоставимо более веские причины. Какие же?

Популярная гипотеза, что Швейцария была вынуждена начать продавать золото, чтобы рассчитаться по искам жертв Холокоста, несостоятельна. По мировому соглашению Швейцария обязалась заплатить $1,2 млрд, в то время как за золото она выручила $14,6 млрд

Желтый дьявол кроется в деталях

Золото является неотъемлемой частью не только швейцарского национального благополучия, но и самого государственного устройства, поскольку до недавнего времени в конституции страны была прописана обязательная привязка национальной валюты — швейцарского франка — к золоту.

Непосредственно перед началом продаж (данные 1999 года) официальный национальный резерв золота Швейцарии составлял 2 590 тонн, что позволяло стране удерживать по этому показателю четвертое место в мире после Соединенных Штатов, Международного валютного фонда и Евросистемы[3].

Колоссальный объем золотого резерва Швейцарии отражал требование конституции о поддержании 40-процентного уровня обеспечения золотом национальной валюты. Парадоксальность данного паритета, однако, определялась ценой, по которой происходил учет золота: 142,9 швейцарских франка ($96,4) за тройскую унцию, притом что стоимость золота на свободном рынке в те годы была как минимум в два раза выше!

Эта цена — $96,4 за унцию — была зафиксирована специальным декретом правительства, принятым в авральном порядке в 1971 году после того, как в США с легкой руки президента Никсона отменили «золотой стандарт» — конвертируемость доллара в золото (о так называемом шоке Никсона я писал в эссе «Мула и президенты»[4]).

В момент принятия решения в 1971 году цена золота на лондонской бирже составляла $40,82, поэтому швейцарцам казалось, что зафиксировать цену на уровне, в два с лишним раза превышавшем рыночный, вполне достаточно для хеджирования интересов национальной валюты.

Швейцарцы, однако, не оценили потенциала обесценивания фиатденег[5] в мировой экономике нового типа: золото, превратившись в 1971 году в обыкновенный биржевой актив, стремительно понеслось вверх, переплюнув паритетный уровень ($96,4) уже в апреле 1973-го.

С тех пор золотое обеспечение швейцарского франка на конституционном 40-процентном уровне постоянно носило формальный и — главное! — избыточный характер. В январе 1980 года золото достигло промежуточного исторического пика — $675,3 — а швейцарское золото по-прежнему пересчитывалось к франку из расчета $96,4.

Иными словами, в 1980 году ради формального поддержания конституционного паритета для каждого швейцарского франка резервировалось почти в 9 раз больше золота, чем требовалось с учетом реальных цен на рынке.

В июне 1996 года Федеральное министерство финансов Швейцарии совместно с Центробанком выступило с инициативой временно (до изменения самой конституции) снизить золотое обеспечение национальной валюты с 40 до 25%. Этот декрет был принят правительством 1 ноября 1997 года, и тут же начался обвал мировых цен на золото, поскольку трейдеры посчитали, что швейцарцы разочаровались в «желтом дьяволе».

На самом деле Швейцария готовила гораздо более эпохальную смену парадигм, чем могло показаться вначале. Вслед за снижением конституционного паритета поступило предложение о повышении фиксированной цены привязки с $96,4 до 189 — цифры в равной мере бессмысленной, поскольку на момент инициативы она все равно была на 40% ниже рыночной стоимости золота.

Глубинный смысл этих телодвижений ускользал от торговой публики, которая на каждый шаг швейцарцев отвечала очередным снижением золотых котировок, что можно проследить все по тому же графику.

Швейцарцы не унимались: после всех перерасчетов и изменений золотого паритета национальной валюты было публично объявлено о том, что образовался «излишек» в 1 300 тонн золота, который можно смело реализовать на рынке. Излишек этот предложили продать, а деньги поделить между кантонами, конфедерацией и придуманным в марте 1997 года президентом Арнольдом Коллером так называемым Фондом Солидарности. Выручка от продажи 500 тонн золота пойдет Фонду, остальные 800 тонн — кантонам и конфедерации.

3 Под Евросистемой понимается Европейский Центробанк + центробанки Австрии, Бельгии, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Ирландии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии и Испании.

4 Бизнес-журнал. — 2007. — №17. — С. 82.

Фонд Солидарности задумывался как символ возрождения глубоких швейцарских традиций гуманитарной помощи (Красный Крест и проч.) и весьма способствовал повышению морального духа в денежной тяжбе с заокеанскими жертвами Холокоста.

Следующим закономерным шагом стал референдум 18 апреля 1999 года по пересмотру конституции, которая, кстати, не менялась с 1874-го. Результатом референдума стало согласие нации не просто на изменение паритета с 40 до 25%, а на полный разрыв привязки швейцарского франка к золоту. Что и произошло: валюта альпийских гномов на пороге XXI века присоединилась к дружной семье мировых фиат-фантиков.

Подводкой под историческое изменение конституции послужило членство Швейцарии в МВФ, устав которого разрешает привязывать национальную валюту к чему угодно, но только не к золоту. Новая конституция позволила Швейцарии лишний раз продемонстрировать свою приверженность самым «прогрессивным» мировым веяниям.

После всей этой обстоятельной юридической подготовки и начались поэтапные продажи половины золотого национального запаса Швейцарии, которые растянулись до 2005 года.

Теперь — самый важный нюанс, после которого я раскрою все карты и поделюсь своими догадками: эти телодвижения происходили на виду у всего мира, причем неизменно сопровождались громогласными официальными заявлениями: «Мы снижаем паритет с 40 до 25%!», «Мы принимаем новую конституцию и полностью отказываемся от привязки франка к золоту!» Так и хочется добавить: «Долой презренный желтый металл — пережиток дикого прошлого!»

Что перед нами? Что за горячка, в которую впали самые ушлые банкиры планеты? Что за массовое помешательство нации, решившей вдруг раздать за бесценок половину национального золотого запаса?

Поверить, что все это делается всерьез, могли разве что шутники от «новой экономики». Да и то — ради насмешки над наивной читательской аудиторией. Позвольте предположить, что швейцарские люди как никто другой знают законы рынка. Знают, что любые подобные громогласные заявления неизменно приводят к падению цены на золото. Однако сознательно делали такие заявления и, хитро наблюдая за дрейфующими вниз котировками, пять лет кряду избавлялись от своего золотого запаса.

Разумеется, они не сошли с ума. Однажды в своем анализе событий, связанных с закланием французским банком Société Générale своего трейдера Жерома Кервьеля, я уже показывал читателям, каким образом можно создать видимость убытков в биржевых сделках[6]. Делается это с помощью укрытия контрагентов, то есть других участников сделки, выставленной напоказ. Стоит лишь предположить, что на другом конце сделки расположились «свои люди», как окажется, что все многомиллиардные убытки на одной стороне чудесным образом материализуются в виде прибыли на другой.

> **«В ПЕРИОД С 2000 ПО 2005 ГОДЫ ШВЕЙЦАРИЯ НЕ НАИВНО ПРОДАВАЛА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗОЛОТОЙ РЕЗЕРВ ПО ДЕМПИНГОВЫМ ЦЕНАМ, А БЛЕСТЯЩЕ ВЫВОДИЛА БЕСЦЕННЫЙ ЖЕЛТЫЙ МЕТАЛЛ ИЗ ЦЕНТРОБАНКА В СОБСТВЕННЫЕ ЖЕ КОММЕРЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ!»**

Излишки — в хорошие руки

Итак, моя версия событий. В период с 2000 по 2005 годы Швейцария не наивно продавала национальный золотой резерв по демпинговым ценам, а блестяще выводила бесценный желтый металл из Центробанка в собственные же коммерческие структуры! Повод к этому выведению был замечательный и законный: изменение конституции и отвязка франка от золота.

В новых обстоятельствах в хранилищах Центробанка образовался изрядный «излишек», поэтому его и обменяли на деньги, которые, между прочим, не разворовали чиновники, а раздали своему же народу (в лице органов регионального и федеративного самоуправления)! Покупателями этого золота, на мой взгляд, в большинстве случаев выступали такие же швейцарцы, с той лишь разницей, что сидели они не в государственных структурах, а в частных банках и фондах.

Моя гипотеза идеально объясняет и громогласные публичные заявления швейцарских властей, убивавших цену золота на рынке, поскольку они позволили произвести «приватизацию» золотого резерва по искусственно заниженным — щадящим! — ценам.

Как только программа перераспределения 1 300 тонн золота была завершена в 2005 году, мировые цены на золото устремились вверх — уже безостановочно до своего исторического максимума в $1 895 долларов за унцию, который был достигнут 5 сентября 2011 года. Неужели кто-то полагает, что все это время швейцарцы кусали локти?

Одним словом, операцией по продаже 1 300 тонн золота можно только гордиться. Что и сделал Микаэль Папротта, помянув свое участие в сделке века.

Увы, людская молва зла, а потому на следующий же день после публикации Zero Hedge швейцарский бедняга-банкир от испуга удалил из профиля LinkedIn строку о своей причастности к продаже золотого резерва Швейцарии. О чем язвительный Zero Hedge не преминул снова оповестить свою многомиллионную аудиторию, которая так и останется пребывать в неведении относительно реального смысла событий. ■

5 От англ. fiat money — деньги, ценность которых определяется регулированием, осуществляемым властями или законами. Термин происходит от лат. «пусть будет так». Бреттон-Вудское соглашение, действовавшее в 1944–1971 годах, жестко привязывало доллар к стоимости золота ($35 за тройскую унцию). После отказа США от «золотого стандарта» доллар и другие мировые резервные валюты превратились в фиат-деньги.

6 Agnus Mercurii // Бизнес-журнал. — 2008. — №3. — С. 76.